

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Международно-правовые аспекты российско-французских отношений в годы Великой Отечественной войны (1941-1944 гг.)

Красов С.И.*

Нарком иностранных дел СССР Г.В. Чичерин, выступая на заседании Центрального Исполнительного Комитета СССР 28 октября 1924 г. огласил телеграмму от Председателя Совета Министров и министра иностранных дел Франции Эдуарда Эррио с текстом ноты, в которой говорилось, что французское правительство «начиная с сегодняшнего дня признает де-юре правительство Союза ССР и готово установить дипломатические отношения путем взаимного обмена послами»¹. Высоко оценивая этот факт международных отношений двух стран, глава внешнеполитического ведомства заявил: «Нельзя не видеть той значительной роли, которую Франция играет, в особенности на материке Европы, в международной политике»².

Исторические обстоятельства привели к прекращению дипломатических отношений между СССР и Францией 29 июня 1941 г., но не прекратились отношения между двумя народами.

3 июля 1941 года по радио с обращением к согражданам выступил Председатель Государственного Комитета Обороны Сталин, который определил главную цель Великой Отечественной войны: «В этой освободительной войне мы не будем одинокими. В этой войне мы будем

---

* Красов Сергей Иванович – к.ю.н., Самарский государственный университет.

¹ Трофимова Л.И. Полоса признаний. М.: Издательство Политической литературы. 1974. С. 87.

² Там же. С. 87; 88-94.

иметь верных союзников в лице народов Европы и Америки, в том числе в лице германского народа, поработанного гитлеровскими законами»³.

К этому времени уже состоялись выступления премьера Великобритании У. Черчилля о помощи нашему государству и декларация правительства США о готовности оказать помощь нашей стране⁴. С поддержкой борьбы нашего народа выступил и руководитель движения «Свободная Франция» генерал Шарль де Голль. «Французский народ поддерживает русский народ в борьбе против фашистской Германии»⁵.

Не вдаваясь в теоретические вопросы, а они высокопрофессионально изложены в «Теории международного права» члена-корреспондента Академии наук СССР, почетного доктора Парижского университета Сорбонна Григория Ивановича Тункина⁶, в плане историческом мы констатируем, что 26 сентября 1941 г. правительство нашего государства в официальном письме на имя генерала де Голля «признало его руководителем всех свободных французов и решило оказать свободным французам всестороннюю помощь и содействие в общей борьбе с гитлеровской Германией и ее союзниками и выразило твердую решимость после победы над общим врагом обеспечить полное восстановление независимости и величия Франции»⁷.

В соответствии с достигнутыми договоренностями в марте 1942 года в нашу страну прибыли представители движения «Свободная Франция» Роже Гарро, генерал Эрнест Пети и Раймон Шмитлейн.

После беседы с Р. Гарро в Москве Нарком иностранных дел В.М. Молотов заявил, что «наша страна всей душой на стороне Фран-

³ Советско-американские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: документы и материалы в 2-х томах. Т. 1, 1941-1943 гг. // Министерство иностранных дел СССР. М.: Политиздат, 1984. С. 40-42.

⁴ Там же. С. 52; Архив внешней политики Российской Федерации: ф. 06, оп. 3, п. 1, д. 5, л. 12-15.

⁵ Советско-французские отношения во время Великой Отечественной войны, 1941-1945 гг.: документы и материалы в 2-х томах. Т. 1, 1941-1943 гг. // Министерство иностранных дел СССР. М.: Политиздат, 1983. С. 44.

⁶ Тункин Г.И. с октября 1939 г. на дипломатической службе. С 1952 по 1965 г. возглавлял Договорно-правовой отдел МИД СССР. В 1957-1966 гг. был членом Комиссии международного права ООН. С 1965 по 1993 г. – заведующий кафедрой международного права МГУ им. М.В. Ломоносова. Подготовил более 300 научных работ, в том числе: Теория международного права. М., 1970. Переиздание: М.: Издательство «Зерцало», 2000. С. 75-130, 241-268 и др.

⁷ Советско-французские отношения... Т. 1, с. 51-52. Ш. де Голль. Военные мемуары. М.: Иностранная литература. 1957/ С. 252; 253-261.

ции, с которой наш народ так связан своими симпатиями в прошлом, в настоящем и будущем»⁸.

После этой беседы Роже Гарро убыл в г. Куйбышев (ныне город носит свое историческое имя – Самара), где в этот период (1941-1943 гг.) находились государственные учреждения и весь дипломатический корпус, фактически здесь находилась вторая столица нашего государства)⁹.

Заботы о здании французской «миссии связи» приняло на себя Посольство Турции – до того момента, пока не было подготовлено специальное помещение. Позднее представительство французской «миссии связи» было размещено в старинном здании гостиницы «Националь».

Основной задачей миссии стала организация «окончательной победы над общим врагом и оказание нашей стране всесторонней помощи, ...создание военно-политического союза, необходимость которого становится очевидной «при каждом повороте истории»¹⁰. В этих целях началась сложная работа французской миссии по направлению на советско-германский фронт одной из дивизий Свободной Франции, находящихся в Сирии, но обстоятельства не позволили реализовать эту задачу.

Благодаря личным усилиям Роже Гарро, который, по оценке генерала де Голля, сделал очень много для развития дружественных отношений между нашими странами, 25 ноября 1942 г. было подписано «Соглашение между представителями командования Красной Армии и военного командования Сражающейся Франции об участии французских частей ВВС в операциях в Советском Союзе». Он, как представитель Национального комитета Свободной Франции, сделал чрезвычайно много для того, чтобы эти договоренности были выполнены:

1. «Командование Сражающейся Франции направляет в СССР авиационную эскадрилью, укомплектованную согласно штату ... для совместных действий против общего врага.

2. Эта истребительная эскадрилья ...должна быть включена в состав одного из соединений ВВС Красной Армии с полным подчинением командиру этого соединения.

---

⁸ Там же. С. 73; 74-76.

⁹ См.: Красов С.И. Куйбышев дипломатический (1941 год) // Юридический аналитический журнал № 2. Самарский университет. 2002 г. С. 10-14; Бережков Б.М. Страницы дипломатической истории. М.: Международные отношения, 1982. С. 112, 113, 128.

¹⁰ Советско-французские отношения... Т. 1. С. 52; 54, 64-65.

3. ...В части внутренней службы она будет руководствоваться французскими уставами.

4. ...Командование эскадрильей и ее действиями в бою осуществляется французским командиром...»¹¹.

При непосредственном участии Р. Гарро из прибывших в нашу страну французских летчиков и была сформирована эскадрилья, которая вошла в историю как символ французо-русского военного братства – это эскадрилья «Нормандия-Неман»¹².

Р. Гарро информировал де Голля о хорошем приеме, оказанном ему в Куйбышеве (именно здесь со второй половины октября 1941 года до конца 1943 года находились большая часть аппарата Народного комиссариата иностранных дел СССР и весь дипломатический корпус. Первоначально это было 20 посольств и миссий, на завершающем этапе их число возросло до 41)¹³.

Благодаря личному участию Р. Гарро эти вопросы были успешно решены.

В ходе регулярных бесед с заместителем народного комиссара иностранных дел СССР, другими высшими должностными лицами нашего государства Р. Гарро обсуждал различные вопросы военного и послевоенного сотрудничества: от признания французского национального комитета в качестве временного французского правительства до визы Дельтуру, об освобождении интернированных на территории СССР французских граждан, о помещении для его миссии¹⁴.

10 октября 1942 г. сотрудник французского представительства Дельтур посетил I Европейский отдел НКВД СССР и заявил, что ему поручено от имени французского национального комитета устно передать «глубокую признательность Народному комиссариату иностранных дел за благоприятное решение вопроса об освобождении 87 французских граждан, интернированных на территории СССР».

15 мая 1943 г. представитель Наркомата иностранных дел сообщил Р. Гарро, что «дом, ранее арендовавшийся французским посольством в Москве, будет передан официальному представительству французского правительства».

---

¹¹ Там же. С. 128-130.

¹² Там же. С. 47.

¹³ Там же. С. 81.

¹⁴ Там же. С. 80.

В письме Народного комиссара иностранных дел СССР представителю Французского комитета национального освобождения от 26 августа 1943 г. говорилось: «Правительство Союза Советских Социалистических Республик... решило признать Французский комитет национального освобождения как представителя государственных интересов Французской Республики..., и обменяться с ним полномочными представительствами»¹⁵.

Но не только в этой официальной деятельности проявился талант профессионального дипломата, каковым был Роже Гарро. 14 августа 1943 года дипломаты сдали свою кровь на Куйбышевской станции переливания крови (в это время в нашем городе находилось большое число военных госпиталей, где на излечении находились солдаты и офицеры, получившие ранения в Сталинградской битве). Среди этих дипломатов был и Роже Гарро¹⁶.

25 мая 1944 г. представитель Французского комитета национального освобождения со штатом сотрудников переехал в здание французского посольства в Москве на ул. Якиманке. В своем выступлении по московскому радио 14 мая 1944 г. Роже Гарро поблагодарил советское правительство за «еще одно свидетельство дружбы и братского доверия»¹⁷.

Говоря об этом периоде своей дипломатической деятельности, Р. - Гарро скромно дал ему такую оценку: «Может быть, это капля воды в океане, но сердца всей французской нации с нашими солдатами, которые будут сражаться со своими русскими братьями. Братство наших народов на поле битвы имело бы большое значение не только для Франции, но и для всей Европы»¹⁸.

---

¹⁵ Там же. С. 252.

¹⁶ Волжская Коммуна, 14 августа 1943 г.

¹⁷ Советско-французские отношения... Т. 2. С. 60.

¹⁸ Там же. Т. 1. С. 75.